

Н. Ч. Таксами

**РОЛЬ АБОРИГЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ
В ПРОЦЕССЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ
ТРАДИЦИОННЫХ КУЛЬТУР
(на примере музея острова Кадьяк)**

Создание на Аляске во второй половине XX в. политического института аборигенных корпораций является уникальным явлением. В мире не существует аналогов подобному социальному, политическому и экономическому институту, не просто поддерживающему существование малочисленных арктических народов, но и прилагающему массу усилий для поддержания и возрождения аборигенной культуры.

Безусловно, функционированию этой системы способствовал целый комплекс объективно-исторических условий, сложившихся именно в 49-м штате. По мнению многих специалистов по малочисленным народам арктического региона, именно эти объективные предпосылки сыграли решающую роль в развитии корпораций, и повторение подобного опыта в каком-либо другом регионе мира, к сожалению, малоперспективно.

Рассмотрение и изучение функционирования аборигенных корпораций Аляски, условий их деятельности, а также той роли, которую они играют в культурной жизни аборигенов региона, является целью данной статьи. Одним из наиболее ярких примеров деятельности аборигенных корпораций, направленной на возрождение уни-

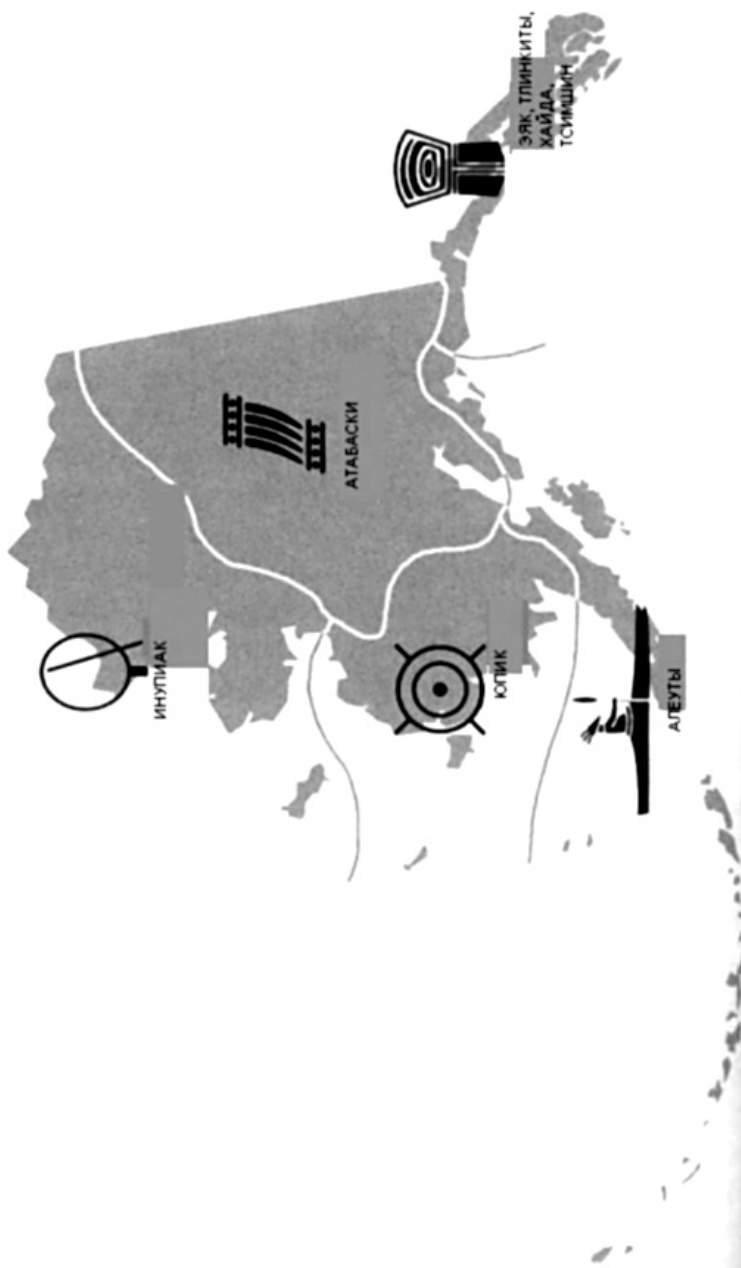

Рис. 1. Аборигенные культуры Аляски (согласно данным Центра Аборигенного Культурного Наследия)

кальной традиционной культуры, является создание в конце XX в. музея на острове Кадьяк.

В последние десятилетия среди ученых развернулась широкая дискуссия на тему сохранения традиционных культур. Какие из элементов современной культуры народа можно считать традиционными, существуют ли вообще критерии, по которым элементы культур можно классифицировать как традиционные и современные, и правомерно ли вообще такое противопоставление? Существует несколько мнений и о состоянии сегодняшних аборигенных американских культур. Одним из наиболее распространенных является представление о том, что традиция — это идеальная точка, в которой культура была совершенством. Это совершенство было нарушено контактом с другой культурой, которая насильно бросила ее вперед во имя прогресса [Tsosie 1995: 4]. Другой ученый отстаивает мнение, что проводимый сейчас на Кадьяке потлач является праздником традиционной культуры. И во всех своих работах он доказывает, что традиционная культура аляутиик — это культурное наследие коренных народов. Однако эта традиционная культура складывалась и складывается постоянно, до сегодняшнего дня, она состоит из образов самосознания, предметов и свидетельств, собранных в регионе антропологами, искателями приключений и собирателями редких вещей с конца XIX в. [Mason 1996: 20].

Главной особенностью, характеризующей положение коренного населения Аляски и отличающей его от остальной части аборигенного населения Америки, является отсутствие резерваций. Это, несомненно, повлияло на формирование современной политической культуры аборигенов. Другая особенность непосредственно связана с созданием Конституции штата. Разделение его на территориальные единицы и формирование округов было самой острой и дискуссионной внутривнутриполитической проблемой Аляски на протяжении двух десятилетий с момента принятия ею государственности. Такое административное и политическое деление нехарактерно для Соединенных Штатов, но оно полностью соответствует природным условиям Аляски и особенностям ее экономической, политической и социальной жизни. По нашему мнению, поворотным моментом в новейшей истории Аляски стало именно получение ею государственности.

Путь аборигенного населения Аляски по отстаиванию своих прав уникален. Он пройден от начала и до конца: от выдвижения своих прав на традиционные территории землепользования, формулировки их в Законе об удовлетворении земельных исков до признания

и принятия Закона Федеральным правительством. Закон работает по сей день, аборигенные корпорации поддерживают существование своих народов, что облегчает им выживание и сохранение традиций и языков в непростых условиях быстро меняющегося мира.

Политические и социальные взаимоотношения между государством и коренным населением Аляски на протяжении многих десятилетий постоянно изменялись. Исторически они характеризовались как один из видов «попечительства и охраны». В связи с тем что под попечительством понимаются неравные политические отношения между аборигенными племенами и федеральным правительством, эти отношения, с одной стороны, явно подразумевают федеральный долг защиты, с другой — являются источником полной федеральной власти над коренными американцами.

Одна из сильных сторон абстрактных отношений состоит в том, что они позволяют иметь законодательную и исполнительскую свободу действий в определении главных направлений политики и обеспечении программ развития коренных американцев и извлечении из них пользы. Поскольку эти отношения имеют уникальную политическую основу, такие программы и выгода, которую они приносят, не служат расовой дискриминации, даже если выгодны членам определенной расовой группы. В общем, такие отношения были применены к Аляске в качестве источника федеральной власти для обеспечения программ и обслуживания населения, защиты земель, принадлежащих коренным жителям, защиты их детей, признания суверенности аборигенов и отстаивания преимуществ заключенных с ними договоров.

В течение XX в., особенно его второй половины, Конгресс Соединенных Штатов выработал ряд законов, определяющих взаимоотношения между федеральной властью и аборигенным населением. Многие из принятых законов имели как общее, так и особое отношение к коренным жителям Аляски.

Открытие нефти и газа в Прадо Бей в 1968 г. стало наиболее важным толчком для проведения законодательства по земельным искам в жизнь. Без этого нельзя было использовать огромные объемы редких природных ресурсов, нефтяные компании не могли продолжать работу по их разработке в ожидании федерального разрешения на строительство трубопровода для перекачки нефти. Все это создало платформу для аборигенных лидеров в их борьбе. В то же время правительство штата, на чьей земле была найдена нефть, было готово пойти на этот шаг, так как ожидало больших прибылей в форме нало-

гов и процентных отчислений от продажи и переработки нефти. Федеральное правительство также могло разрешить эту проблему, взяв кредит для наиболее щедрого урегулирования вопроса по аборигенным искам.

Президент Ричард Никсон подписал Акт об удовлетворении земельных исков коренных жителей Аляски в форме закона от 18 декабря 1971 г. (Закон об удовлетворении земельных исков коренного населения Аляски, далее — ANCSA), ратифицируя таким образом временный компромисс противодействующих интересов. Исковой акт явился единственным наиболее важным стимулом для организации правительственных и квазиправительственных органов в сельской Аляске.

«Учитывая значение для будущего этого штата, принятие закона можно сравнить с такими событиями, как предоставление Аляске статуса штата в 1959 г. и открытие крупного месторождения нефти в Прадо-Бей в 1968 г. После того как правительство бездействовало в течение целого столетия, оба эти события в решающей степени способствовали принятию указанного закона» [Фишер 1989: 51].

ANCSA является сложным документом, включающим в себя регулирование различных аспектов взаимоотношения федерального правительства и аборигенного населения посредством аборигенных корпораций. Перечисленные в законе, они имеют различный статус (аборигенные, городские, сельские) и разную структуру. Принятие этого документа в 1971 г. вызвало тогда и вызывает по сей день много споров.

Оценка этого явления не может быть однозначной, однако коренные жители Аляски, обращаясь к этнической истории, делят свою жизнь и жизнь своего народа на «до» и «после», отмечая, что их жизнь и права «до» трудно оценить положительно. В течение более чем трех десятков лет учеными, изучающими историю Аляски, и самими коренными жителями были написаны сотни трудов, в которых анализируется значение создания аборигенных корпораций для жителей региона.

К моменту принятия ANCSA на Аляске проживало 80 000 аборигенов, каждый из которых принимал участие в принятии закона. Большинство тех, чьи судьбы закон затрагивал напрямую, находились на территории Аляски. Кроме того, около 20 000 проживали в т.н.

«нижних» 48 штатах. Речь идет и о тех аборигенах, кто был усыновлен одним или двумя приемными родителями, отличными от них по происхождению. К определенной дате все до одного аборигенные жители Аляски автоматически стали получателями доли во вновь образованных корпорациях. Дополнения были приняты позднее, позволяя аборигенным корпорациям записать в дольщики тех, кто родился после 18 декабря 1971 г.

Структура ANCSA, основанная на формировании корпораций, явилась во всех отношениях отправной точкой в деятельности Конгресса Соединенных Штатов. Отныне корпорации, а не резервации стали ответственны за удовлетворение земельных требований простых граждан.

Тринадцать аборигенных корпораций, включая двенадцать на территории самой Аляски и еще одну корпорацию за пределами ее территории, получили полное легитимное право распределения компенсаций за использование аборигенных земель. Аборигенные жители стали получателями 100 долей основного капитала.

Размеры аборигенных корпораций варьировали от таких как, например, корпорация Атна Инкорпорейтед с числом дольщиков около 1 000 до корпорации Сиаляска с числом дольщиков около 16 000. Согласно ANCSA было создано около 220 сельских корпораций. Каждой деревне был дан выбор выступить в качестве либо доходной, либо не доходной организации. Все деревни выбрали статус доходных. Причина проста: закон штата запрещал не доходным организациям выплачивать денежные средства ее членам. Таким образом, все сельские корпорации получили возможность выплачивать дивиденды своим дольщикам.

Размер сельских корпораций варьировал от 25 до 2000 чел. Наиболее крупными сельскими корпорациями с числом дольщиков более 2000 были Барроу, Ном, Бетель и Котцебу.

Анализируя последствия принятия ANCSA, необходимо помнить, что создавался он в ответ на реальные требования коренного населения Аляски. И связь этих жителей со своей землей «духовна настолько, что рождает сложные схемы регулирования земельных отношений» [McClanahan, Bisset 2004: 18].

Двенадцати регионам штата Аляска соответствуют двенадцать аборигенных корпораций штата: Атна Инкорпорейтед, Алеутская корпорация, региональная корпорация Арктик Слоуп, аборигенная корпорация Беринг Стрейт, аборигенная корпорация Бристол Бей, корпорация Калиста, аляскинская корпорация Чугач, CIRI (корпо-

рация региона Кук Инлет), Дойон Лимитед, Коняг Инкорпорейтед, региональная корпорация NANA, корпорация Сиаляска [Ibid: 31–59]. Тринадцатой региональной корпорацией является корпорация со штаб-квартирой в Сиэтле. На момент принятия ANCSA она являлась центром для коренных жителей Аляски, проживающих за ее пределами.

Согласно дополнениям к закону, принятым в 1976 г., зарегистрированным сельским корпорациям было разрешено сливаться с другими сельскими корпорациями или с их региональными корпорациями. Некоторые корпорации воспользовались этой возможностью. Например, все деревни в регионе Атна слились с Атной (кроме села Читина), все деревни в регионе НАНА (кроме Котцебу) слились с НАНА, корпорация Карлук слилась с Кониаг. Две деревни (Венети и Арктик Виледж) перевели свои активы в сельское племенное правительство.

Структура корпораций и их функционирование в целом стали предметом горячих дискуссий на многие годы. Одно из самых сильных определений этих дебатов принадлежит сенатору Генри Джексо-ну, бывшему во времена принятия ANCSA Председателем Комитета внутренней и внешней политики. Высказывание это касается того напряжения, которое существовало между понятием «корпорация» в его западном понимании и культурными нуждами аборигенов Аляски.

«Когда-то я думал, что серьезной ошибкой было социальное благосостояние с попыткой повышения доходности традиционных корпораций. Сегодня я должен признать, что изменил свое мнение. Региональные корпорации совершенно уникальны. Их значение нельзя измерить просто размером доходов и чистой средней прибылью. Судить об их действенности можно только на основании полного представления о достижении целей держателей долей» (цит. по [McClanahan, Bisset 2004: 21]).

Согласно ANCSA было освоено 962 млн долл. США. Сумма эта представлена на основании поголовной переписи коренного населения. В организации переписи принимали участие и штат Аляска, и Федеральное правительство, длилась она 11 лет. За это время из-за инфляции размер долей отчасти обесценился. В первые пять лет 10 % всех денежных средств были распределены между всеми держателями доли. Регионы оставили себе 45 % на сохранение, оставшиеся

45 % были распределены между деревнями «в целом» между держателями долей на основе поголовной переписи. (Под держателями долей «в целом» подразумевались те, кто был включен только в региональные списки, но не деревенские) [Ibid: 21].

За первые пять лет деньги были распределены в пропорции 50/50: половина отдана на сохранение региональным корпорациям, половина распределена между деревенскими корпорациями и держателями долей «в целом» на основании поголовной переписи.

Согласно пункту 1 седьмого раздела ANCSA региональные корпорации должны разделить 70 % своего ресурсного дохода от земель, включенных в ANCSA, между корпорациями. Согласно же седьмому (j) половина денег, получаемых каждым регионом по пункту 7 (i), делится между собственными деревнями и держателями долей «в целом» на основании поголовной переписи.

Условие такого разделения является крайне необычным аспектом ANCSA. И в течение десяти лет корпорации пытались выработать соглашение, в котором все условия выплат были бы четко обговорены. Цель концепции была ясна — выработать механизм, по которому корпорации, богатые ресурсно, делились бы с корпорациями более бедными по причине их невыгодного географического положения. Вовлечение в процедуру обсуждения адвокатов и бухгалтеров почти разрушило единение аборигенных групп. Равновесие наступило только после вмешательства аборигенного правительства.

Одним из первых, кто лоббировал ANCSA, стал Байрон Майлот, оценивший этот процесс следующим образом: «Раздел 7 (i) было просто внести в Закон, так как ни один из нас не был бизнесменом. Но спросите, что произошло бы на воздушном флоте, если авиакомпании должны были бы 70 % своей прибыли отдавать другим, делиться с ними, если правительство уверовало бы в равноценность всех перевозок. Если бы мы понимали в бизнесе или имели деловой опыт, особенно в его финансовом аспекте, любой из нас мог бы просто поставить перед нами задачу: в Законе необходимо дать определение понятию “доход”. **На общественных слушаниях это казалось простым и правильным, но на деле оказалось сложным**» [Ibid: 22].

Земли, переданные аборигенному населению Аляски согласно ANCSA, составляли 44 млн акров, что было чуть более 10 % всей территории штата. Кажется, что это огромная территория, особенно в свете тех соглашений, которые были ранее заключены Соединенными Штатами с американскими индейцами. Если же рассматривать это с другой стороны, с точки зрения людей, выдвинувших требова-

ния штату, компенсация, полученная по ANCSA, оказывается невелика.

Из 44 млн акров 22 млн отошли сельским корпорациям на основании формулы по численности населения. Земля эта в основном была сосредоточена вокруг самих деревень и представляла собой территорию для добывания средств существования. Природные ископаемые на ней отошли в качестве собственности региональным корпорациям. 16 млн акров земли (включая ее поверхность и подземную часть) отошли региональным корпорациям. 2 млн акров сохранены для использования в особых случаях, например под кладбища, места исторических памятников и деревень с численностью меньше 25 чел. Еще 4 млн акров отошли под те земельные резервации, размер которых составлял от 700 тыс. до 2 млн акров, когда деревни предпочли взять просто землю вместо земли и выплат — «предоставленные земельные права». Земли эти включали в себя часть острова Сент-Лауренс, селения Элим, Тетлин, Венети и Арктик Виледж. Селение Клуван изначально заявило о своем желании воспользоваться этой возможностью, но позднее лидеры селения изменили свое решение.

ANCSA не повлиял на жизнь и структуру селения Метлакатла на острове Аннет в Юго-Восточной Аляске, которое было основано в 1891 г. Метлакатла была резервацией до принятия закона и осталась таковой и после.

Усилия всех аборигенных лидеров были направлены на сохранение и получение земли. Вице-президент Совета дольщиков и связей корпорации Бристол Бей Трефон Ангасан сказал об этом:

«Когда концепция борьбы аборигенного населения за землю была почти готова, мы лишь имели в виду, что это наша земля. Потому что никто и никогда с этим не спорил. Мы смотрели на просторы и понимали, что это аборигенная земля. Это наша земля. Она всегда была тут, и чувство собственности к ней всегда было в нас. И внезапно, это произошло в конце 1960-х, вокруг нашей земли стали ставить границы, и мы вдруг поняли, что мир меняется» [Ibid: 23].

Для любого района Аляски вопрос сохранения аборигенных территорий, этнического самосознания и проявление усилий по сохранения культурного наследия региона тесно связаны воедино. Пример острова Кадьяк в этом отношении является настолько примечательным, что к нему обращаются исследователи многих стран.

Коренные жители о. Кадьяк — потомки носителей эскимосского языка. Язык, на котором говорит эта группа, известен сейчас как алютиик. Эскимосы-коняги — коренное население острова Кадьяк и части полуострова Аляска. Это самая многочисленная из трех групп тихоокеанских эскимосов обитает в проливе Шелихова от мыса Купреянова до залива Кука.

Население алютиик юго-центральной Аляски по крупицам собирает, сохраняет и поддерживает развитие своей культуры. В конце XX в. и учеными, и самими аборигенными жителями признавалось, что основные символы культуры алютиик, возможно, исчезли навсегда. Тогда аборигенная корпорация района Кадьяк (NANA) — региональная племенная организация алютиик острова — начала предпринимать попытки по сохранению и возрождению традиционной культуры.

Список музеев, в которых хранятся предметы традиционной культуры коренного населения Кадьяка, невелик. Это Национальный музей Дании в Копенгагене (**National Museum of Denmark**), французский Музей первобытного сознания в Париже (**Musee du quai Branly**), Национальный музей американских индейцев Смитсонов в Вашингтоне (**National Museum of American Indian, Smithsonian Institution**) и два российских музея — Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН и Российский этнографический музей. Однако коллекции эти богаты и разнообразны по тематике.

Движение за возрождение культуры распространилось и на алютиик побережья залива Принц Вильям, полуостровов Кенай и Аляска. Одновременно с этим проводилось и движение за трезвый образ жизни [Chaussonet 1995: 14]. Все это подняло перед аборигенами вопрос о контроле над политической властью и управлением естественными ресурсами. Несколькими общинами алютиик были внедрены в экономическую жизнь общества программы по выращиванию морских культур и лосося для развития местной экономической базы.

Этнический состав населения и этническая культура города Кадьяк отражена в переписи 1990 г. Жителями города являются преимущественно не аборигены, тогда как в сельской местности в основном живут именно аборигены. Некоренное население кроме белых американцев включает в себя так называемых новых эмигрантов — филиппинцев, латиноамериканцев, самоа, вьетнамцев, корейцев и других представителей Юго-Восточной Азии, которые приехали на Кадьяк в последние десятилетия XX в. в поисках работы в рыбной промышленности. В переписи населения 1990 г. из общего числа

в 6350 чел. 63 % жителей города Кадьяк были определены как белые евроамериканцы, 13 % как коренные жители Аляски, 20 % как азиатские и тихоокеанские островитяне и 6% как латиноамериканцы [McClanahan, Bisset 2004: 13].

Кадьяк является одним из пяти крупнейших городов Аляски (после Анкориджа, Фербенкса, Джуно и Кетчикана) и представляет собой наиболее развитый рыбный порт. В рыболовстве занято практически все население, оно влияет на большинство других секторов экономики. Благодаря расположению в западной части залива Аляска Кадьяк обеспечивает торговую связь между тихоокеанским Северо-Западом и Дальним Востоком. В заливе Аляска находится центр транспортных и морских путей, а также техническая база, из которой выходит на промысел большая часть кораблей в залив Аляска и Берингово море.

Развернувшаяся здесь в 1980-х годах деревообрабатывающая промышленность вносит некоторое разнообразие в экономику острова. Центр заготовки леса расположен напротив острова Афогнак и занимает площадь приблизительно в 700 квадратных миль. На Афогнаке два управления лесоразработками: Конкор Форест Продактс (Concor Forest Products) и Бен А. Томас (Ben A. Thomas) — компании, занимающиеся экспортом леса и пиломатериалов в страны Тихоокеанского бассейна (в основном в Японию, Китай, Корею и Тайвань). Каждое из этих управлений производит в год около 25 млн футов досок с ежегодной валовой выручкой с продаж, колеблющейся между 8 и 30 млн долл. Конкор Форест Продактс представляет собой совместное предприятие, состоящее из нескольких коренных корпораций аляскинцев, включая аборигенную корпорацию Кадьяк Узенький (Kodiak's Ouzinkie Native Corporation) и Корпорацию коренных жителей Кадьяка (Natives of Kodiak, Inc.). Бен А. Томас является партнером для другой аляскинской аборигенной корпорации Кадьяка — аборигенной корпорации Афогнак.

Город Кадьяк служит базой для нескольких коммерческих и некоммерческих корпораций аляскинцев. Аборигенная ассоциация (региональная некоммерческая корпорация, сформированная в 1966 г.) является для района Кадьяка доминирующим институтом в общественном секторе и управляет широким кругом соглашений и грантов в масштабах государства и штата для работы коренных жителей Кадьяка. Традиционные советы, рассматриваемые Бюро по делам индейцев в качестве официальных племенных органов управления в поселениях, передали ей свою сокращающуюся власть.

Ассоциация получила и другие квазиправительственные функции и теперь обеспечивает правовую защиту, социальное развитие, землеустройство, обучение и техническую помощь коренным жителям.

Основатели аборигенных корпораций альтиик, прописанных в ANCSA, особенно деревенских корпораций северного Кадьяка, имели схожие биографии. Эта так называемая когорта альтиик появилась в 1920–1930-х годах, она была отмечена высокой степенью культурной и экономической прерывности, такой как приток чуждог населения в годы Второй мировой войны и в 1960-х годах.

Многие представители этой когорты получали достаточно высокие должности с возможностью социального и финансового влияния. Они стали первым поколением коренных жителей Кадьяка, принявшим участие в развитии аборигенных корпораций, учрежденных ANCSA. В 1966 г., осознавая экономическую выгоду и возможность обновления социального статуса, члены группы кадьякских альтиик оказали содействие в учреждении некоммерческой корпорации — Аборигенной ассоциации района Кадьяк (KANA). Ассоциация стала попыткой государственных ведомств, направленной на удовлетворение земельных требований. KANA — первая из существующих сейчас групп кадьякских аборигенных корпораций.

Аборигенная ассоциация состоит из четырех департаментов: общественного развития, программы культуры и наследия, службы здравоохранения и социальной помощи и финансов. Она оказывает поддержку племенным советам в вопросах управления, переписи и предоставления субсидий. Финансирование Ассоциации производится в основном федеральным правительством и правительством штата.

Современный народ альтиик является в большей или меньшей степени интегрированным в североамериканское общество в культурном и экономическом отношении. Но в отличие от периода активной ассимиляции оно больше не отрицает свои аборигенные корни. Напротив, в качестве символов своей культуры люди отбирают петроглифы, которые могут символизировать их отличие от более поздних поселенцев острова.

Процесс, в котором кадьякцы определяют свою собственную аборигенную культуру и культурное наследие в качестве идеала, зачастую характеризуется как «движение за возрождение культуры» на Кадьяке. Оно было основано в 1984 г. посредством Программы по сохранению культуры и наследия, проводимой Аборигенной ассоциацией района Кадьяк. У истоков этого движения стоял президент

Ассоциации Гордон Пуллар. Целью было усиление духовной связи с наследием и чувством национального самоопределения для занятия более сильной позиции в отстаивании своих прав [Таксами 2002: 365]. Это «сознательные» и «организованные» попытки по установлению и поддержанию видимости культурного наследия [Wallace 1970: 188].

В результате того, что в рамках все более полной интеграции американского общества район Кадьяка попал в общенациональную социально-политическую систему, чрезвычайно возросла скорость культурных изменений. Население Кадьяка становилось все более и более зависимым от институциональной системы американского общества вообще, в которой практически не было предусмотрено места для этнического самоопределения. Аборигены могли выступать только как граждане Соединенных Штатов.

С момента претворения в жизнь ANCSA сложились новые условия для создания программы, основанной на идеале этнического плюрализма. Индейцы Аляски стали входить в американское общество в качестве «аборигенного населения». В этот момент они начали осознавать, что их знания о своей культуре и традиционном образе жизни очень ограничены. «Мы начали интересоваться нашей собственной историей, тем, откуда она берет свои истоки и какую жизнь мы вели задолго до того, как здесь высадился Баранов» [Mason 1996: 47].

23 июня 1972 г. была основана Коренная корпорация Кониак, в которой в настоящее время числится около 3300 пайщиков с острова Кадьяк. Изначальная доля, полученная корпорацией согласно ANCSA, составила 23 млн долл., а также это обширные земельные площади. Офисы корпорации находятся в Анкоридже.

Обращение к ученым-экспертам с просьбой о помощи стало для алютиик началом возрождения их традиционной культуры, а может и созданием новой. Кадьяк был объектом пристального изучения антропологов с начала XX в. Они проводили свои этнологические, археологические, биологические и лингвистические исследования, не задумываясь о том, что для собранной информации может быть найдено какое-либо практическое применение самим же коренным населением. Однако собранные за последние 30 лет сведения о культуре алютиик начали формировать самосознание этого народа. Одновременно собранный материал оказывал большое влияние на стратегию лидеров движения за сохранение культуры.

Современные алютиик принимают культурологические и антропологические знания в качестве законного источника информации,

на основании которой надо формировать свое чувство этнического самосознания. С помощью антропологов аляутиик Кадьяка получили совершенно новое самосознание и восприятие своей коллективной идентичности. Ранее жители Кадьяка относились к себе как к алеутам, несмотря на то что понимали наличие больших культурных и лингвистических различий между собой и жителями Алеутских островов. Название «алеуты» у жителей Кадьяка появилось в 1700 г., когда русские определили туземных жителей Алеутских островов как «алеутов» и продолжали использовать этот термин, когда вступили в контакт с аборигенным населением острова Кадьяк.

Однако, поскольку язык кадьякцев очень похож на юпик, антропологи классифицировали их как тихоокеанских эскимосов. В середине XX в. по мере увеличения количества антропологических исследований среди коренных жителей Кадьяка возникло замешательство относительно того, кто же они на самом деле. Когда антропологи объявили кадьякам, что они не алеуты, а эскимосы, люди были расстроены и раздражены тем, что им, по сути дела, говорили: «Вы настолько невежественный народ, что даже не знаете, кто вы» [Pullar 1992: 6]. Название «алютиик», означающее просто «алеут», было принято в 1978 г. на семинаре по языку острова Кадьяк (семинар был организован и профинансирован Центром коренных языков Аляски университета города Фербенкс) в качестве окончательного самоназвания, что стало лишь одним звеном в цепи перемен, происходивших в самосознании народа.

Вместе с изучением этногенеза начала обрисовываться новая картина родственных этнических связей кадьякцев с народами соседних регионов и областей, что не могло не повлиять на экономические, политические и культурные контакты с этими регионами. Изначально движение за возрождение культуры было организовано не только для того, чтобы получить признание доминирующего общества, между тем символы, разработанные для продвижения культуры кадьякцев, были благосклонно приняты и признаны на государственном уровне. Одновременно политическая программа государства в последние десятилетия покровительствовала этническому плюрализму. Оценив благосклонную реакцию государства к этим символам, многие коренные корпорации приобрели их в качестве своих логотипов.

В 1984 г. управление и Совет директоров Коренной ассоциации района Кадьяка (региональная некоммерческая Коренная корпорация, управляющая проектами здравоохранения, образования и эко-

номического развития в районе Кадьяка) приняла решение начать проведение ряда мероприятий по изучению и сохранению традиционной культуры кадьякцев. Коренная ассоциация спонсировала программы, в которых предпринимались попытки по сохранению языка, обычаев, фольклора и ремесел этого народа. Идея возрождения традиционной культуры и культурного наследия принадлежит лидерам Ассоциации. Они считают, что утрата элементов традиционных культур и их дезинтеграция напрямую связаны с социальными проблемами (алкоголизмом, насилием, самоубийствами), которые опустошают селения Аляски. Лидеры Ассоциации полагают, что возвращение аборигенам чувства идентичности и уважения к себе является частью решения этих проблем.

Президент Коренной ассоциации района Кадьяка в «Программе по сохранению культуры и наследия» отмечал, что «задачей является развитие более сильного чувства этнического самосознания алютиик и привитие чувства гордости за свою культуру» [Pullar 1992: 182–191]. Позднее ученые характеризовали это выступление как начало движения за возрождение культуры алютиик.

Повсеместно мандат о признании важности аборигенной культуры выполняется с середины 1960-х годов, с периода движения за удовлетворение земельных требований коренных жителей Аляски и основания их Федерации. Однако сутью движения за возрождение культуры на Кадьяке, в отличие от движения за земельные права, было усиление связи с духовным наследием народа и чувством самоопределения.

Первым официальным мероприятием Движения алютиик острова Кадьяк было участие местной молодежи в археологическом проекте (поселение Карлук в 1984 г.) по Программе летнего трудоустройства молодежи, организованной Коренной ассоциацией. В тот момент встал вопрос о сохранении ценного археологического материала. Единственным хранилищем археологического материала на Аляске был музей университета в городе Фербенкс — почти в 1300 км на север от места раскопок. Срочно было принято решение о создании местного музея, посвященного культуре алютиик, который разместил бы всю карлукскую археологическую коллекцию.

К весне 1991 г. Коренная ассоциация основала Культурный центр алютиик, археологическое хранилище и построила здание, где предполагалось проводить мероприятия, направленные на сохранение местной культуры и культурного наследия. Строительство здания было профинансировано Программой по культуре и наследию, осу-

шествуемой Коренной ассоциацией. Здесь предполагалось проводить культурно-просветительские мероприятия (например, классы по плетению алютиицких корзин), создать мастерские по изготовлению каяков (лодок типа байдарки). В культурном центре размещалась коллекция аудиозаписей (истории и предания, которые еще сохранились в памяти стариков). Здесь же была организована площадка для алютиицких традиционных танцев.

Важное событие произошло в 1993 г. Тогда Трестовый совет по вопросам разлива нефти Эксон Валдеж (**Exxon Valdez Oil Spill Trustee Council**), а также **Федеральный комитет и Комитет штата** приняли решение о помощи в реставрации разрушений, нанесенных в результате разлива нефти в 1989 г., предоставив 1,5 млн долл. Коренной ассоциации на строительство в Кадьяке хранилища для музейных предметов, восстановленных в результате мероприятий по борьбе с последствиями разлива. На этот же грант было построено здание музея и разработан набор символов, использующихся по настоящее время в качестве эмблем данной культуры.

Как мы уже отмечали, этнические символы алютиик теперь можно видеть повсюду в городе Кадьяк и в качестве логотипов коренных корпораций. История их создания весьма интересна. На мысе Алитак, самой южной оконечности острова Кадьяк, расположены три группы петроглифов, выдолбленных на прибрежных валунах. Об их существовании было известно антропологам и жителям острова еще с XIX в., но символическое значение останков рельефных изображений все еще открыто для трактовки. Одни исследователи утверждают, что они представляют собой изображения жизни предков, другие — что это просто надписи. Археологи предполагали, что петроглифы были вырезаны алютиицкими охотниками на китов [Mason 1996: 67]. На южном побережье Кадьяка некогда существовали отдельно стоящие деревни китобоев, одна из которых была расположена недалеко от мыса Алитак. Охотники за китами составляли небольшую потомственную социально-экономическую группу людей достаточно богатых, пользовавшихся авторитетом в соседних селениях и ревниво охранявших свои секреты.

Петроглифы были зарисованы в полевой журнал археологом Ричардом Кнехтом и предложены музею алютиик в качестве его логотипов. Корпорация Коняг (**Koniag Inc.**) использует в качестве своего логотипа Конягскую маску. Коренная корпорация Афогнак — изображения петроглифов с мыса Алитак и из залива Марка, расположенного на острове Афогнак.

Перед многими исследователями в последние годы встал вопрос о том, почему именно в последние десятилетия коренные народы Кадьяка предпочли разрабатывать свою коллективную идентичность в терминах «этнической принадлежности алютиик». Ответ, очевидно, заключается в том, что в своих попытках алютиик пытаются противостоять кумулятивному эффекту многовекового бедствования, которое обрушилось на них в результате привнесения западных идеалов, модернизации, колониализма и природных катастроф. Почему же в процессе вестернизации такие специфичные элементы аборигенной культуры, как ремесла и мастерские, имели большое значение для выделения данной культуры, а остальные аспекты культуры алютиик (например, язык) были отвергнуты и забыты? В настоящее время сами алютиик признают, что элементы их традиционной культуры и наследия приобрели социальную и экономическую ценность в более широких слоях общества.

В поиске истинной традиционной культуры, приняв за основу ее некую статическую модель, зафиксированную в конце XIX в., сами аборигенные народы и их лидеры отстаивают сегодня эту модель, принимаемая ее за традиционную. А так называемое «захваченное наследие» до сих пор рассматривается западными правительствами как «занимающее особое положение» и имеющее большую научную ценность. При этом Конгресс Соединенных Штатов с конца XIX в. выделяет средства на сбор аутентичных предметов — подлинных образцов традиционной культуры коренных народов, а также на содержание этих предметов в государственных коллекциях.

Национальная культура и языки аборигенного населения как составляющая культуры, в том виде, в каком она дошла до наших дней, сохраняются, поддерживаются, составляя часть национальной политики штата и государства. Именно на этом примере наиболее ясно видно, как и из чего формируется наше сегодняшнее представление о культуре малочисленных народов, культуре, которой необходимо дать полнокровную жизнь.

Библиография

Таксами Н. Ч. Коренное население Аляски накануне третьего тысячелетия. СПб.: Наука, 2002.

Фишер В. Экономическое возрождение аборигенов Аляски // Тихоокеанский научный конгресс. XVI. Социальные и гуманитарные науки. М., 1979. Т. 2.

Chaussonet V. Crossroads of Alaska: Native cultures of Alaska and Siberia // Arctic Studies Center; National museum of natural history; Smithsonian institution. Washington, 1995.

Mason A.L. In a strange turn of events: how Alutiiq cultural pride became a commodity: A thesis for Degree of Master of Arts // University of Alaska Fairbanks. Fairbanks, 1996.

McClanahan A.J., Bisset H.L. Naeda. Our friends. A guide to Alaska Native Corporations, tribes, cultures, ANCSA and more. Anchorage: The CIRI Foundation, 2004.

Morgan L. (ed.) Koniag, Chugach, Eyak: people of the Gulf coast // Alaska Native people. Alaska geographic. 1979. **Vol. 6 (3).**

Pullar G. Ethnic identity, cultural pride, and generations of baggage: a personal experience // **Arctic Anthropology. 1992. Vol. 29 (2).**

Sheppard W. L. Continuity and change in Norton Sound: Historic sites and their contexts // **Anthropology and Historic Preservation Cooperative Park Studies Unit;** Univ. of Alaska: **Occasional Paper. Fairbanks, 1983.**

Tsosie M. Traditional Culture: issues of power and control within North American Indian discourse: Research paper. Berkeley, 1995.

Wallace A. Culture and Personality. Random House. N.Y., 1970.